

РЕВАЗ ГАБРИАДЗЕ

Шестидесятые годы стали временем особого взлета для грузинского кино. Появились новые имена: Николай Эльдар Шенгелая, Отар Иоселиани, Лана Гогоберидзе, Реваз Габриадзе. Все это режиссеры, только Габриадзе — сценарист. Но в фильмах, поставленных по его сценариям разными режиссерами, всегда сохраняется авторская индивидуальность, особое, только ему свойственное видение мира.

Определение «кинематограф Габриадзе» прочно вошло в обиход кинокритики. Для творческого почерка грузинского сценариста свойственно непринужденное сочетание смешного и серьезного. Сценарист раскрывает полноту человеческой души в тесном переплетении высоких порывов с забавными нелепостями, свойственными всем его экранным героям.

Один из фильмов Р. Габриадзе так и называется «Чудаки». («Чокнутые», если точнее перевести с грузинского). Чудаковатые герои появились еще в первой его картине — «Необыкновенная выставка». Этот фильм — в отличие от сказочных, фольклорных «Чудаков» — строго реалистический, повествующий о тяжелых днях конца войны в маленьком грузинском городке, так похожем на Кутаиси, где родился и провел детство сценарист. Кутаиси, подобно Габрово или Одессе, пользуется на Кавказе репутацией города, где рождаются, живут и умирают с улыбкой, а грудные младенцы не шутят только потому, что не умеют говорить.

Окончив школу, Р. Габриадзе приезжает в Москву и сдает экзамены в Институт стали и сплавов. Он там проучился один год. Потом поступает в педагогический институт в Кутаиси, потом в педагогический в Тбилиси и, наконец, заканчивает факультет журналистики. Поработав в молодежной газете, он снова оказывается в Москве, только теперь уже на Высших сценарных курсах.

Евгений Габрилович (он был тогда руководителем курсов) вспоминает, как Габриадзе собирались отчислить за неуспеваемость и профнепригодность; как чуть ли не каждый месяц приходил к нему юноша «с такими грустными, такими грузинскими глазами» отпрашиваться на несколько дней в Тбилиси, поражая Габриловича несметным количеством родственников, с которыми вечно что-то случалось.

Первый фильм по сценарию Р. Габриадзе «Необыкновенная выставка» дал представление о том, какой яркий и самобытный талант пришел в советское кино. Все сценарии Габриадзе называются комедиями, но это не совсем так. На просмотрах его фильмов люди действительно много смеются, а после задумываются и грустят.

Да, забавен молодой талантливый скульптор Агули из «Необыкновенной выставки», забавны его отношения с девушкой-милиционером, которая позже стала его женой, смешны проделки многочисленных близнецов-сорванцов, но уже совсем не весело, когда Агули идет один по ночному кладбищу, а с могил на него глядят памятники, сделанные его руками. Был талант, была мечта создать нечто прекрасное из глыбы мрамора, которую много лет во дворе дома омывают дожди. Но прошли годы, появились и выросли сорванцы, — надо было зарабатывать на жизнь. Талант увял, принесенный в жертву каждодневной суете.

Конечно, Габриадзе должен был когда-нибудь написать «Чудаков». Он должен был дать мечте воспарить над всем житейским, над насмешками и недоверием, над ухмылками «умных» людей, которые все знают о том, как надо жить на свете. Безумный старец, пронесший через долгую жизнь любовь, и юноша, стремящийся познать жизнь через науки и поэзию, взлетают все выше и выше в небо, на построенном ими, похожем одновременно на парусник и керогаз, неболете. Они поднимаются над обыденно-прозаической мудростью, доказывая, что не единым хлебом насущным жив человек.

И «Необыкновенную выставку», и «Чудаков» поставил режиссер Эльдар Шенгелая. А между этими двумя фильмами была работа с режиссером Георгием Даниэли над лентой «Не горюй». Французский плутовский роман Клода Тилье стал основой сюжета, повествующего о нищем и благородном грузинском докторе, проводящем свою жизнь в кутежах, но ни при каких обстоятельствах не поступающим ради удовольствия своими представлениями о чести и человеческом достоинстве.

Легкомысленный гуляка и тамада в дружеских застольях, Бенжамен Глonti бесконечно добр и щедр, когда нужно помочь слабым и нуждающимся. Загулы и нищенство доктора приводят в уныние его многодетную сестру, готовую сосватать его за обеспеченную невесту. Но девушка любит другого, и, узнав об этом, Бенжамен, ни секунды не думая, отказывается от нее, хотя она ему нравится. А потом он принесет в дом к сестре еще одного ребенка, который остался от той девушки и ее задиристого офицера-возлюбленного. «Кто воспитает ребенка лучше тебя», — говорит Бенжамену путник на дороге. И, вспомнив о нескончаемых кутежах и плутовстве доктора, смеешься. А чуть позже понимаешь, что ведь в самом деле — никто. Ведь это Бенжамен не лечил здоровых, но глупых людей за большой гонорар; ведь это он, рискуя жизнью, заставил самодура-князя расплатиться не золотом, а унижением за нанесенное оскорбление; только он с его веселым нравом и компанейским характером может быть столь щедр душой и столь непреклонен.

Вахтанг Кикабидзе, сыгравший в «Не горюй!» доктора Бенжамена, снялся несколько лет спустя у того же режиссера в фильме «Мимино» по сценарию Р. Габриадзе, В. Токаревой и Г. Даниэли.

Летчик Валико Мизандари, по прозвищу Мимино, схож с Бенжаменом. Он столь же жизнелюбив и не способен на компромисс. Все в его жизни вроде бы нормально. Но вот в его судьбу, обличившись в образ красавицы-стюардессы международного лайнера, врывается страсть. Валико начинает казаться слишком уж простым его мир — горы и маленькое селение, и подслеповатые святилища на склонах окошки. Валико все это оставляет, приобретая взамен шумные проспекты иностранных столиц, штурвал серебристого самолета последней марки, магазины, в которых есть все — даже зеленый крокодил (в Москве почему-то только оранжевые!). Даже глаза красавицы-стюардессы ему что-то обещают...

Но, заимев все это, Мимино вдруг понимает, что главное в своей жизни он потерял. И он снова оказывается в селении среди гор, где в маленькой деревенской школе по вечерам будет тихо играть нон-тюры молоденькая учительница Лали, всегда проходившая мимо него с опущенными глазами.

Сценарист Реваз Габриадзе верен своим человеческим ценностям, он возвращает тем, кто плохо помнит, первоначальное значение того, что составляет цель и смысл жизни. А делает он это в форме веселых притч. В его фильмах много действия, от этого они смотрятся легко и с интересом. Юмор его изыскан, а свою философию сценарист не декларирует — догадывайся сам.

Кроме художественных полнометражных картин, по сценариям Р. Габриадзе созданы короткометражки «Свадьба», «Кувшин», «Белые камни», которые уже вошли в сокровищницу комического жанра. Для телевидения сценарист в течение нескольких лет пишет многосерийную историю про трех дорожных рабочих, с которыми постоянно происходит что-то смешное.

Сейчас Р. Габриадзе увлекся куклами. По собственному сценарию он ставит кукольный фильм, в котором участвуют постоянные герои грузинского фольклора: классическая сваха — Ханума, князь, тифлисский плут и, конечно, Кето и Котэ.

В Москве на киностудии им. Горького режиссер Хасан Хажнасимов приступил к созданию нового фильма по сценарию Р. Габриадзе «Дюма на Кавказе». Приключенческий сюжет, с элементами комедии, целиком придуман автором. Реальное путешествие Дюма-отца, посетившего Россию и Кавказ в прошлом веке, дало сценаристу повод для рассказа о прекрасных, высоких душой жителях гор.

Работа над фильмом началась, хотя пока есть только сценарий и кипы рисунков Реваса Габриадзе, в которых его герои танцуют мезне, дерутся на шпагах и умирают от любви.